

Народная медицина в свете ранних этнических контактов: к проблеме происхождения якутов

© Р.И. Бравина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию немедикаментозных методов лечения в контексте этногенеза якутов, и народная медицина рассматривается как один из важных источников при изучении происхождения и этнической истории народов. Выбор предмета исследования обусловлен малоизученностью данной темы, требующей детального описания и анализа. В литературе о профессиональной народной медицине якутов преобладают работы по лекарственным препаратам в первую очередь растительного происхождения. Нами народное врачевание рассматривается в качестве одного из элементов традиционной культуры, что обусловило внимание к вопросу о личностных и профессиональных качествах якутских целителей и лекарей. В якутском традиционном обществе существовали узкопрактикующие немедикаментозные методы лечения: лекари-массажисты, специалисты по иглоукалыванию, кровопусканию, костоправы и т. д. Вместе с тем были и лекари-универсалы, которые наряду с рассматриваемыми методами лечения применяли и лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения собственного изготовления. В статье впервые поднимается вопрос о том, что немедикаментозные методы лечения во многом обнаруживают сходство с так называемыми методами «наружного» воздействия, зафиксированными в классическом источнике тибетской медицины «Чжуд-ши». Высказывается мнение, что этот опыт уходит своими корнями в хунно-сяньбийский период формирования истоков якутской культуры. Источниками для написания статьи стали исторические, этнографические и фольклорные материалы, а также данные археологических раскопок раннеякутских погребений XIV–XVII вв. На основе сопоставительного анализа раскрывается пласт рациональных знаний и методов лечения, уходящих в глубокую древность и являющихся общими для большинства тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии.

Ключевые слова: народная медицина, этногенез, якуты, лекари, профессиональные навыки, немедикаментозные методы лечения, тибетская медицина, «Чжуд-ши», хунно-сяньбийский период

Для цитирования: Бравина Р.И. Народная медицина в свете ранних этнических контактов: к проблеме происхождения якутов // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 84–93. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-84-93>

Traditional medicine in the light of early ethnic contacts: the problem of the origins of Yakuts

© Rosalia I. Bravina

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russia

Abstract: This article is devoted to the study of non-drug methods of treatment in the context of the ethnogenesis of the Yakuts and traditional medicine is considered as one of the important sources in the study of the origin and ethnic history of the peoples. The choice of the subject of research is due to the little-studied nature of this topic, which requires a detailed description and analysis. In the literature on professional folk medicine of the Yakuts, works on medicinal products, mostly the plant origin, prevail. We consider folk medicine as one of the elements of traditional culture, which led to attention to the question of personal and professional qualities of Yakut healers. In the Yakut traditional society, there were narrowly practicing non-drug methods of treatment of healers: massage therapists, specialists in acupuncture, bloodletting, chiropractors, etc. At the same time, there were also universal healers who along with the considered methods of treatment used medicines of plant, animal and mineral origin of their own manufacture. The article for the first time raises the question that non-drug methods of treatment in many respects show similarities with the so-called methods of “external” exposure, recorded in the classical

source of Tibetan medicine “Zhud-shi”. It is suggested that this experience has its roots in the Hunno-Xianbian period of the formation of the origins of the Yakut culture. The sources for writing the article are historical, ethnographic and folklore materials, as well as data from archaeological excavations of early Yakut burials of the XIV–XVII centuries. On the basis of comparative analysis, the author reveals a layer of rational knowledge and methods of treatment that go back to ancient times and are common to most of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia and Central Asia.

Keywords: traditional medicine, ethnogenesis, Yakuts, healers, professional skills, non-drug treatment methods, Tibetan medicine, “Zhud-shi”, Hunno-Xianbi layer

For citation: Bravina R.I. (2021) Traditional medicine in the light of early ethnic contacts: the problem of the origins of Yakuts. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 84–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-84-93>

Введение

Народную «традиционно-устную» медицину можно разделить на повседневную бытовую и профессиональную «клиническую». Ее отличают синкретизм, сочетание рационального и иррационального, неразрывная связь с религией (Бромлей, Воронов, 1976. С. 6). В качестве профессиональных лекарей у якутов часто выступали шаманы, которые наряду с ритуально-магической деятельностью (целительством) занимались лечебной практикой (врачеванием), основанной на базовых знаниях по анатомии и физиологии человека. В число профессиональных лекарей входили также травники, костоправы и массажисты, часть из них обладала навыками кровопускания, иглоукалывания, прижигания и несложных хирургических операций.

Показательно, что в тюрко-монгольском мире однокорневыми являются термины *эмчит* (*эм* – лекарство) и *отосут* (*от* – трава) в значении «лекарь, знахарь, врачеватель» (Пекарский, 1958. Стб. 263¹; Пекарский, 1959а. Стб. 1897¹). В этой связи следует отметить, что в этномедицине якутов прослеживается пласт рациональных знаний и методов лечения, уходящих в глубокую древность и являющихся общими для большинства тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии, чему способствовали типологическая общность их хозяйства, быта и единство культурно-исторических традиций (Дашиев, 2004; Минибаева, 2009; Нанзатов, Содномпилова, 2016 и др.). Данный опыт во многом обнаруживает сходство с вос-

точной традиционно-письменной медициной, зафиксированной в китайских источниках. Например, известный якутский этнограф Г.В. Ксенофонтов в своей работе «Хрестес. Шаманизм и христианство» (1929) упомянул об «обрывках тибетской народной медицины» в практике якутских лекарей «илбиситов» – массажистов и костоправов (Ксенофонтов, 1992. С. 117–118).

Первые сведения о народной медицине якутов относятся к XVII в. В актовом материале упоминается, что в 1670 г. вокруг Якутского острога сбором трав занимался служивый человек Семен Епишев. В своих записях он приводит подробное описание растений с местными (якутскими) названиями и «советы» по их использованию (Медведь, 2017. С. 235–236). В литературе о профессиональной народной медицине якутов преобладают работы по лекарственным препаратам в первую очередь растительного происхождения (Макаров, 1974; Атлас..., 2005; Яковлева, 2019 и др.). По немедикоментозным средствам лечения нет специальных работ, краткие сведения содержатся в обзорных работах Д.С. Макарова (Макаров, 1983), А.И. Гоголева (Гоголев, 2013), А.М. Григорьевой (Григорьева, 1991).

Источниками для написания статьи стали исторические, этнографические и фольклорные материалы, а также данные археологических раскопок раннеякутских погребений XIV–XVII вв. В исследовании применялись сравнительно-исторический метод, способствующий выявлению общих черт в этномедицине народов Сибири, Центральной и Восточной Азии, а также метод культурно-исторической реконструкции, позволяющий

¹ Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. Стб. 1–1280; 1959а. Т. 2. Стб. 1281–2508; 1959б. Т. 3. Стб. 2509–3858.

систематизировать и моделировать средства профилактики и лечения.

Народные лекари: профессиональные навыки

В якутской краеведческой литературе заметное место занимают издания, посвященные жизни и деятельности известных шаманов-целителей и лекарей отосут (Андросов, 1993; Ньыыкан, 2001; Ньыыкан, 2008; Ефимова, 2009 и др.). В вилуйской группе районов особым уважением пользовался шаман и лекарь Ньыыкан – Никон Алексеевич Поскачин-Васильев (1879–1984 гг.). С его слов в 1920-х гг. известным этнографом А.А. Поповым были записаны три камлания (Попов, 2008). В 1940-х годах Ньыыкан был сослан в исправительно-трудовой лагерь, после возвращения – с 1950-х гг. и до самой смерти – тайно занимался врачеванием. Особенно славился он искусным владением немедикаментозными средствами лечения, что было крайне важно для жителей сельской глубинки, которым было недоступно большинство приписываемых врачом лекарственных препаратов – как их ограниченным выбором, так и дороговизной.

Прием больных Ньыыкан начинал с неторопливой беседы-опроса о занятиях, образе жизни, родственниках больного, внимательно выслушивал все его жалобы, проверял пульс. Затем при солнечном свете внимательно осматривал тело больного, осторожно ощупывая, прикасаясь к больным точкам (Ньыыкан, 2001. С. 24, 32, 57). Об удивительных способностях якутских лекарей безошибочно ставить диагноз писали дореволюционные врачи-ссылные: «Якуты в классических руководствах о проказе считаются лучшими диагностами этой болезни. В прошлом было несколько таких случаев, что диагноз проказы улусными «специалистами» ставился значительно раньше постановки его медиками». При этом «якуты применяли определение окраски кожи пальцев рук в проходящем свете, которое могло выявить «черную кровь» заболевшего проказой. Признаками проказы они также считали сужение зрачков, желтизну склер, выпадение бровей и ресниц, наличие безболезненных уплотнений кожи, изменение окраски и

становление разноцветной кожи лица при свете утренней зари» (Тырылгин, 2000. С. 228).

Якуты разделяли болезни на две группы. В первую группу входили психические болезни, сопровождаемые расстройством сознания и нарушением поведения, происхождение которых приписывали злым духам. Этот вид болезней исцеляли путем ритуально-магических действий (камланием, песнопением, заклинанием). Большинство болезней объясняли неблагоприятным воздействием реальных факторов. К таковым относились эпидемия дьанг, простуда тымныйы, опухоль искэн, астма бобторуу, понос сыптарыйы, отравление сюсюрюю, холецистит юёсюрюю, чесотка ымынах, а также болезни отдельных органов, костей и суставов, что могло быть следствием переохлаждения, неправильного питания и образа жизни, различных травм и т. д.

Профессиональные лекари пользовались специальными самодельными инструментами. При лечении изредка, вместо наркоза, пользовались гипнозом, иногда сеанс заканчивали словами заклинания. По свидетельству тюрколога, кандидата филологических наук Ю.И. Васильева, Ньыыкан произносил заклинание на непонятном «шаманском языке», который по своему звучанию не подходил на тюркские и монгольские наречия (Ньыыкан, 2008. С. 51–52).

Профессия лекаря наследовалась, многие секреты врачевания оберегались от непосвященных. Лекарям обычно приписывались феноменальные способности, в том числе сенситивные и экстрасенсорные. Известный таттинский отосут В.К. Хоноехов-Сытымсах (букв. улавливающий запах) отличался острым обонянием (Андросов, 1993. С. 50–51). Интересно, что состояние больного многие лекари определяли и по запаху изо рта – от «свежего» до «смердящего».

Шаманы и лекари издавна пользовались почетом и уважением, их услуги оплачивались достаточно дорого. Так, в 1668 г. батурусский тойон Чемок писал в своей челобитной о том, как он лечил своего раненого сына: «И того своего сынишка яз... лечил, убив, пятью коровами да жеребенком, и шаманить якута Тека над сыном своим застави-

вал. А лечил у того сынишка моего рану якут Меленкей. А дал яз... от шаманства коня доброго... а лекарю Меленкею дал коня доброго... да соболя... да кольцо медное... да санаяк оленей» (Якутия в XVII веке, 1953. С. 177). Видно, что услуги лекаря оценивались гораздо выше, чем шамана.

Немедикаментозные методы лечения: традиции и истоки

Наиболее простым и доступным видом медицинской помощи являлся массаж – илбии/илбийи. Различали бытовой и профессиональный массаж. В кругу семьи легким поглаживанием области шеи и спины снимали усталость, массировали больные конечности и суставы. Перед процедурой предварительно обильно умащивали руки свежим или топленным сливочным маслом. Массаж составлял основу ухода за новорожденным. В полевых материалах А.А. Саввина имеется рассказ 96-летней повитухи Д.М. Саввиной, записанный в 1942 г. в Болтогинском наслеге Чурапчинского района (Рукописный фонд архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук (далее: РФА ЯНЦ СО РАН). Ф. 4. Оп. 12. Д. 50. Л. 18–20). После отпадения пуповины кожу младенца смазывали свежим сливочным маслом или теплыми сливками для смягчения и очищения кожи. Для формирования и укрепления костей новорожденному массировали суставы, легонько выпрямляли руки, ноги, спину, поглаживали ягодицы, «вытягивали» уши и нос. Особое внимание уделяли массажу головы, осторожно сдавливая ее в области висков, поглаживая сверху вниз обеими руками, стараясь «вылепить» идеально круглую форму. Различали шесть неправильных форм головы: четырехугольная, остроконечная, с выпирающим затылком, сплюснутая спереди, сплюснутая сзади и «длинноголовость» (Там же). Следует отметить, что последователи тибетского медицинского трактата ««Чжуд-ши»» различали также семь форм черепа: «с удлиненным теменем, с выпуклым затылком, треугольная, квадратная, круглая, с плоским теменем и плоским затылком». При этом «лучшей считается круглая голова с черными глазами» (Чжуд-ши, 2001. С. 408).

По представлениям якутов от формы черепа зависели умственное и физическое развитие человека, его психологические и нравственные качества. Например, человеку с чрезмерно развитым затылком приписывались хитрость и изворотливость, четырехугольная голова якобы свидетельствовала об умственной отсталости. Неправильная форма головы выступала также как признак этнической чужеродности. По преданиям, до прихода якутов, на Лене проживали аборигенные «узкоголовые» племена (Боло, 1994. С. 22). Таким образом, в некоторых случаях благодаря массажу физиологическое качество приобретало социокультурное содержание.

При постоянных головных болях, хондрозе шеи, поясницы, плечевого и коленного суставов, болезнях желудочно-кишечного тракта обращались уже к профессиональным массажистам – илбиисит. В клинических случаях якуты, как и тибетские лекари, использовали старое прогорклое масло агырбыт ары. Считалось, чем больше срок давности продукта, тем он целебнее. В «Чжуд-ши» лечению маслом посвящена целая глава, где описываются лечебные свойства «молодого, прошлогоднего, старого и топленного масла» (Чжуд-ши, 2001. С. 601–602).

Среди лекарей-массажистов выделялись так называемые «головоправы» – тѣбѣ тутааччылар, которые лечили только головные боли, особенно мигрень. При мигрени обычно ставили диагноз расхождения костей черепной коробки. Его определяли путем замера объема головы по линии середина лба – точки над ушными раковинами – середина затылка. Массаж головы делали в течение 10–15 дней. По необходимости он повторялся. Подобным образом лечили и косоглазие у детей (Макаров, 1983. С. 54–55).

При болезнях внутренних органов также применяли массаж. Печень массировали при воспалении желчного пузыря, спинную аорту и матку – при воспалениях женских детородных органов, кишки – при накоплении газов и запоре. Наиболее искусные массажисты могли восстановить положение кишок при их завороте.

В документах XVII в. имеется описание древнего способа лечения, когда «... порют у кобыл и коров брюхо и кладут раненых в кобылы и коровы и тем самым де их лечат» (Якутия в XVII веке, 1953. С. 176–177). Этот своеобразный вид компресса был известен почти всем кочевникам Центральной Азии, которые выхаживали больных и раненых, помещая их внутрь специально забитых животных, или же обкладывая больного горячими внутренними органами, заворачивая в шкуру (Нанзатов, Содномпилова, 2016. С. 137). Также якуты лечили золотуху: «когда откроются на головѣ коросты, тогда убивают скотину и накрывают голову больного... теплой брюшиной, оставляя его въ такомъ видѣ въ теченіи 3-хъ сутокъ» (Шипицын А. О болезнях у якутов и о способах лечения их инородческими знахарями // Иркутские Губернские Ведомости. 1869. 29 марта).

В древнекитайском литературном историческом памятнике «Саньгочжи» о предках монголов ухуанях, населявших Центральную Монголию в I–III вв. н. э. отмечено: «Выжигают землю, больной ложится поверх» (Дашиев, 2004. С. 318). Якутские отосуты больных ревматизмом и неврологическими болезнями лечили посредством припарок листьями (угуттаасын). Когда березовые листья становились размером с язычок караса, Ньыыкан просил собрать несколько мешков. В яме, глубиной 50–70 см, разводил огонь, на появившиеся угли расстилал слой листьев толщиной в 15 см. Уложенного на них больного укрывал толстым слоем листьев и плотно укутывал одеялом. Процедура длилась 15–20 минут – до появления обильного пота, затем еще 30 минут при постоянном контроле пульса. После сеанса больного тщательно укутывал и советовал предостерегаться от сквозняка в течение месяца. Этот метод он применял к людям только со здоровым сердцем. Таким образом Ньыыкан лечил 5–6 больных в день. После каждого сеанса остатки золы тщательно убирали, так как считалось, что листья березы вбирают в себя все «нечистоты» болезни. При необходимости повторный сеанс назначался на следующее лето (Ньыыкан, 2001. С. 31, 42).

Для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта в ведре отваривались пучки трав кочкарника и ставился теплый компресс в течение нескольких дней. В конце процедуры делался активный массаж, вызывая у больного рвоту, выводя скопившиеся в организме гной и слизь (Андросов, 1993. С. 33). При воспалении легких больную сторону растирали маслом 20–30-летней давности кур ары; при истощении почек в поясничные позвонки втирали масло с добавлением струи кабарги, а при болезни суставов, аллергии, диатезе использовали лошадиные мозги суорака (Ефимова, 2009. С. 47–49). В тибетской медицине при болезни мускулов и сосудов рекомендовалось поставить компресс из мозгов лошади или овцы (Чжуд-ши, 2001. С. 86).

Якуты издавна знали и пользовались лечебными свойствами некоторых озер. По сообщению врача Н.Е. Олейникова, в летнее время многие переселялись к таким озерам, «купались или облаживались грязью, подолгу сидели при различных заболеваниях, особенно при ревматизме» (Олейников, 1917. С. 7).

В народной медицине скотоводов Лены широко практиковалось кровопускание хааннаасын, применяемое при повышенном давлении, разных видах головной боли, ревматизме, отеках суставов и заболеваниях лимфатической системы. В качестве инструмента использовались миниатюрные топорики и рожки. Топорик изготовлялся из «чистого» нержавеющей железа, ширина его колебалась от 5 до 8 см, а длина ручки составляла 10–12 см (Бушков, 1926. С. 76–77). Д.Б. Дашиев – известный специалист по истории тибетской медицины, ссылаясь на «Атлас тибетской медицины», отмечает, что описание якутского ланцета для кровопускания в виде миниатюрного топорика полностью совпадает с тибетским инструментом *sta-re*, который используется для тех же целей (Дашиев, 2004. С. 320). Второй инструмент представлял собой пиль с двух сторон рожок, который делали из прозрачного, хорошо отшлифованного рога крупного рогатого скота длиной 10–15 см. Лекарь вскрывал одну из вен вблизи больного места, прикладывал к ране рожок и высасывал через него воздух, затем

закрывал верхнюю часть рога деревянной затычкой. В результате из рассеченного места вначале появлялось немного пузырящейся крови, затем выходила темная по цвету густая «плохая/испорченная» кровь, которую лекарь отсасывал через рог. Процедура повторялась несколько раз и занимала 10–15 минут, пока кровь не становилась алой. После проведения этой небольшой операции ранку закрывали внутренним тонким слоем бересты (Бушков, 1926. С. 77). По свидетельству кандидата медицинских наук Е.Н. Тролуковой, Ньыыкан выпускал кровь из вен и артерий, а также лимфу из лимфатических сосудов позвоночного столба и коленного сустава. Применял этот метод и при лечении туберкулеза, выводя кровь из артерии на уровне подъязычной кости (Ньыыкан, 2008. С. 48). В начале XX в. по всему Вилюйскому округу славилась шаманка А.Д. Павлова-Алысардаах, лечившая все болезни путем высасывания «плохой крови» через соломинку (Бушков, 1926. С. 67).

Кровопускание предпочитали проводить летом, когда кровь разжижалась. Пожилым людям, у кого «кровь густеет», в целях профилактики инсульта, сеансы повторялись регулярно. После процедуры предписывалась диета: в течение двух дней нельзя было пить крепкий чай и вино, в последующие 10–15 дней запрещалась кислая и соленая пища.

При травмах мягких тканей – растяжениях или ушибах мышц, связок, сухожилий, нарушении суставной подвижности, якуты обращались к иглоукалыванию иннэлээсин и прижиганию – тьюённээсин. При иглотерапии лекари пользовались специальными железными иглами длиной 8–9 см, на которые наносились отметки, указывающие глубину их погружения в зависимости от расположения биологически активных точек.

При прижигании использовали трут из полыни обыкновенной, который при сжигании не горит, а медленно тлеет, а также грибовидный нарост на березе. В зависимости от характера болезни в одних случаях прижигали непосредственно на больном месте, в других – на определенном участке тела. Например, при болях левых коренных зубов мушку ставили на наружной стороне правой голени,

при глаукоме – на висок, а при головных болях – за ушами (Олейников, 1917. С. 11; Бушков, 1926. С. 69). Примечательно, что Э.К. Пекарский, разъясняя якутскую технику прижигания, приводит слово тутулук, означающее «связь, соединение, например, тогус ёлюю тутулуга – соединение девяти смертей (болезней)» (Пекарский, 1959b. Стб. 2872)¹. Это наводит на мысль, что якутские отосуты, по-видимому, имели какие-то отдаленные представления об акупунктуре. После проведения прижигания остатки золы дочиста не счищались, а смазывались смесью сливочного масла и на ночь не рекомендовалось пить холодную воду и вино (Ефимова, 2009. С. 51; Чжуд-ши, 2001. С. 31).

Перелом конечности якутские костоправы унгуох туттааччы сначала припаривали сенной трухой, а во время выправления втирали в место перелома топленое масло. Костоправы использовали два вида деревянных шин чарт, которые применялись в зависимости как от характера и места перелома, так и сезона. «Прохладные» шины делали из выструганных лучин толщиной 2 см, шириной 3 см, длиной 40–60 см. Каждая лучина на концах и в середине имела по два отверстия, через которые продергивалась бечевка, изготовленная из конских волос. «Закрытые» шины представляли собой слегка закругленные продолговатые гладкие дощечки толщиной 0,3–0,5 см, шириной 6–7 см, длиной 20–30 см с двумя дырочками на обоих концах, через которые пропускались веревки, при помощи которых регулировали меру стягивания шин (РФА ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 16. Л. 31–33). Такого рода «сходяще-расходящиеся» шины широко применялись в тибетской медицине (Чжуд-ши, 2001. С. 476).

Костоправ массирующими движениями придавал правильное положение сломанной кости, обматывал место перелома мягкой тканью или же шкурой зайца, поверх которой накладывал шину. По свидетельству П.М. Бушкова, шина «ложится всегда хорошо и плотно охватывает отломки, благодаря чему получается правильное срастание» (Бушков, 1926. С. 73). Для ускорения процесса заживления больным предписывались бульоны из боровой дичи, уха из речных рыб, «вываренная изъ

коровьихъ ногъ студень или же отваръ изъ очищенной скотской кожи» (Шипицын А. О болезнях якутов и о способах лечения их инородческими знахарями // Иркутские Губернские Ведомости. 1869. 29 марта).

Среди лекарей выделялись люди, обладавшие простейшими хирургическими приемами лечения. Многочисленные военные столкновения между пришлыми и местными племенами в период формирования раннеякутской культуры в XII–XVI вв., затем между различными якутскими родоплеменными объединениями в эпоху междоусобицы в XVI–XVII вв. способствовали развитию зачатков хирургических методов лечения. Об этом свидетельствуют останки погребенных со следами разного рода травм. Например, череп мужчины из погребения Атласовское I был полностью покрыт берестяной повязкой, под которой скрывались множественные преднамеренные повреждения, нанесенные рубящим орудием (Багашёв, Ражев, Зубова и др., 2016. С. 82). В одном из текстов XVII в. сообщается, что раненого в голову сына князя Немняка его сородичи «по своей якутской вере лечили и от шаманства и лекарю давали, что выбирали из мозгу кость, всего 30 скотин, лошадей и кобыл и коров» (Якутия в XVII веке, 1953. С. 177).

В набор операционных инструментов входил деревянный зажим тылбы, которым пользовались вместо жгута. В одном из древнеякутских погребений рядом с деревянным зажимом был обнаружен железный стержень с заостренным концом и круглой петелькой сверху (Стрелов, 1927. С. 65. Рис. 14, 16). В «Чжуд-ши» упоминаются «круглоголовый», «кривокопечный», «гнутокопечный» медные стержни, которые используются для извлечения осколков, застрявших в костях (Чжуд-ши, 2001. С. 104–106). Наивысшим мастерством шамана-лекаря считалось владение им тайным методом «сюллэрдээсин», т. е. проведения хирургической операции без видимых следов на теле человека. Искусные лекари удаляли из организма пострадавшего инородные тела (рыбьи кости, наконечники стрел и т. д.), высасывая их через трубчатую кость крупных птиц или зайца или непосредственно губами (Ньыкан, 2001. С. 36). Последний

способ практиковался эмчи-ламами в Забайкалье (Базарон, 1992. С. 15).

Хирургическими методами лечили и глазные болезни. Так, трахому одуруун оперировали, соскабливая трахоматозные зерна специальным ножом. При завороте век особыми, якутской работы, ресничными пинцетами производили эпиляцию, а флегмоны искэн и гнойники при мастите вскрывали докрасна раскаленным ножом (Бушков, 1926. С. 69, 72).

Участник Якутской экспедиции АН СССР И.П. Сойкконен в 1928 г. писал, что некоторые отосуты-акушеры, спасая жизнь рожениц, извлекали плод или расчленив его, или сделав разрез на животе, наподобие кесарева сечения (Григорьева, 1991. С. 62). По данным врача П.М. Бушкова, в 1910–1920-х гг. виллюйские лекари проводили единичные операции по удалению аппендицита му-нурдаах и злокачественной опухоли пищевода ас барбат, при этом «больные якобы выздоравливали, рецидивов не наблюдалось» (Бушков, 1926. С. 67).

При хирургических операциях якутские отосуты не применяли никаких средств обезболивания, хотя шаманы-лекари перед процедурой произносили магические заклинания, что служило успокаивающим и отвлекающим средством, а в тяжелых случаях больных усыпляли посредством гипноза. Операционные раны зашивали тонкими нитками из телячьей жилы и обрабатывали настоем из растений с антисептическими и ранозаживляющими свойствами (Макаров, 1974. С. 45, 49, 52 и т. д.).

Заключение

Народная медицина представляет собой неотъемлемую часть культуры каждого народа. Немедикаментозные средства лечения связаны, прежде всего, с первичными знаниями по анатомии и физиологии человека, рациональными представлениями об окружающей среде. К ним относятся средства физиологического воздействия (компресс, втирание, гидротерапия), массаж, иглоукальвание, прижигание, кровопускание и зачатки хирургии. В лечебных процедурах в качестве мазей, дезинфицирующих и ранозаживляющих средств использо-

вались различного рода препараты растительного, животного и минерального происхождения. Большинство лекарей практиковали сбор и приготовление лекарственных трав, создавали самодельные инструменты и перевязочные материалы. Многие из них владели приемами психологического воздействия (гипноз, заклинание, игра на варгане хомус, испуг, которым, например, лечили заикание или эпилепсию). Дореволюционные исследователи отмечали, что якутские лекари достаточно хорошо разбирались в симптоматике многих болезней и являлись хорошими диагностами.

Народная медицина, как часть традиционной культуры, была достаточно открыта для заимствований из других культур. Например, методы иглоукалывания и прижигания свидетельствуют о том, что скотоводы Ленского края имели первичные представления об акупунктуре, составляющей ключевой компонент восточной медицины. По мнению Д.Б. Дашиева, Г.В. Ксенофонтов уловил в этих параллелях «то общее, что можно отнести к опыту медицины центрально-азиатских кочевых народов, к которым, по всей видимости, относились и предки тибетцев – цяны» (Дашиев, 2004. С. 320). Известно, что в начале I тыс. н. э. с племенами цянь активно контактировали сяньбийцы.

Библиографический список

- Андросов Е.Д. Таатта отосуттара. Якутск : Бичик, 1993. 160 с. (на якутском языке).
- Атлас лекарственных растений Якутии. В 2 т. Т. 2: Лекарственные растения, используемые в народной медицине / сост. Л.В. Кузнецова, Л.Г. Михалева, В.И. Захарова и др. Якутск : ЯНЦ СО РАН, 2005. 223 с.
- Багашёв А.Н., Ражев Д.И., Зубова А.В., Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Степанов А.Д., Кузьмин Я.В., Ходжинс Г.В.Л. Антропологическое исследование раннеякутского Атласовского погребения XIV–XV веков // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 44 (2). С. 79–89.
- Базарон Э. Очерки тибетской медицины. Изд. 3-е. Улан-Удэ : Агентство ЭкоАрт, 1992. 224 с.
- Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: по преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск : Бичик, 1994. 320 с.
- Бравина Р.И., Соловьева Е.Н. Древнее письмо якутов (конец XIX – начало XX в.): идеограммы // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. № 3. Т. 15.

Вероятно, именно через них в культуру народов Сибири проникли элементы из религии бон и тибетской медицины.

Анализ археологических и палеоэтнографических материалов свидетельствует, что из всех компонентов, составляющих основу якутской культуры, наиболее отчетливо проявляется дотюркский – хунно-сяньбийский пласт. Судя по всему, предков якутов, оказавшихся на рубеже I–II тыс. н. э. в относительной изоляции на средней Лене, в отличие от населения более южных областей, миновала общая нивелировка культуры, характерная для монгольского времени, благодаря чему якутская культура сохранила многие «узнаваемые» реминисценции составляющих ее древних компонентов (Савинов, 2010. С. 78–79). Именно под этим углом зрения могут быть рассмотрены и тибетские заимствования в народной медицине якутов. Примечательно, что в легендах и рассказах якутов упоминаются древние «медицинские» книги, содержащие тайные рецепты лекарств (Бравина, Соловьева, 2019. С. 122–123).

Таким образом, анализируемый нами материал позволяет говорить о важности народной медицины в изучении ранних этапов этнической истории и культуры этносов.

References

- Androsova E.D. (1993) Taatta otosuttara. Yakutsk: Bichik. 160 p. (In Yakut).
- Kuznetsova L.V., Mikhaleva L.G., Zakharova V.I. et al. (2005) Atlas of medicinal plants of Yakutia. In 2 v. Vol. 2. Medicinal plants used in folk medicine. Yakutsk: YaNTs SO RAN. 223 p. (In Russ.)
- Bagashev A.N., Razhev D.I., Zubova A.V., Bravina R.I., D'yakonov V.M., Stepanov A.D., Kuz'min Ya.V., Khodzhi G.V.L. (2016) Anthropological study of the early Yakut Atlasovsky burial of the XIV–XV centuries. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. No. 44 (2). P. 79–89. (In Russ.)
- Bazaron E. (1992) Essays on Tibetan Medicine. Ulan-Ude: Agentstvo EkoArt. 224 p. (In Russ.)
- Bolo S.I. (1994) The past of the Yakuts before the Russians came to the Lena: according to the legends of the Yakuts of the former Yakutsk district. Yakutsk: Bichik. 320 p. (In Russ.)
- Bravina R.I., Solov'eva E.N. (2019) Ancient writing of the Yakuts (late 19th – early 20th centuries): ideograms. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the*

C. 115–128. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-115-128

Бромлей Ю.В., Воронов А.А. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5. С. 3–18.

Бушков П.М. Народная медицина якутов Вилюйского округа // Хозяйство Якутии. 1926. № 5. С. 66–79.

Гоголев А.И. Народная медицина // Якуты. Саха. М. : Наука, 2013. С. 265–275.

Григорьева А.М. О народной медицине якутов. Якутск : Книжное издательство, 1991. 72 с.

Дашиев Д.Б. Медицина // Буряты. М. : Наука, 2004. С. 317–326.

Ефимова М.Д. Сахалы эмтэнии / науч. ред. Р.И. Бравина. Якутск : Бичик, 2009. 64 с. (на якутском языке).

Ксенофонтов Г.В. Шаманизм: Избранные труды: (Публикации 1928–1929 гг.). Якутск : Север-Юг, 1992. 318 с.

Макаров А.А. Растительные лечебные средства якутской народной медицины. Якутск, 1974. 64 с.

Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. Якутск : Якутское книжное издательство, 1983. 120 с.

Медведь А.Н. Болезнь и больные в Древней Руси: от «рудомета» до «дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2017. 288 с.

Минибаева З.И. Этнографические параллели в народной медицине башкир и алтайцев // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–3 (63). С. 119–122.

Нанзатов Б.З., Содномпилова М.М. Народно-бытовая медицина монгольских народов: средства животного происхождения в представлениях и практиках // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 17. С. 126–145.

Ньыыкан / сост. Боескоров С.Т. Кн. 1. Якутск : Бичик, 2001. 80 с. (на якутском языке).

Ньыыкан / сост. Боескоров С.Т. Кн. 2. Якутск : Бичик, 2008. 112 с. (на якутском языке).

Олейников Н.Е. Народные лечебные средства в Якутской области // Сибирский врач (отдельный оттиск № 17–18). Томск, 1917. 18 с.

Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: (тексты) / сост. Р.И. Бравина. Новосибирск : Наука, 2008. 464 с.

Савинов Д.Г. Дотюркский пласт в палеоэтнографии якутов // Сибирский сборник–2. К юбилею Е.А. Алексеенко. СПб. : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2010. С. 68–81.

laboratory of ancient technologies. No. 3. Vol. 15. P. 115–128. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-115-128

Bromlei Yu.V., Voronov A.A. (1976) Traditional medicine as a subject of ethnographic research. *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography*. No. 5. P. 3–18. (In Russ.)

Bushkov P.M. (1926) Traditional medicine of the Yakuts of the Vilyui district. *Khozyaistvo Yakutii = Economy of Yakutia*. No. 5. P. 66–79. (In Russ.)

Gogolev A.I. (2013) Traditional medicine. *Yakuty. Sakha = Yakuts. Sakha*. Moscow: Nauka. P. 265–275. (In Russ.)

Grigor'eva A.M. (1991) About Yakut folk medicine. *Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo*. 72 p. (In Russ.)

Dashiev D.B. (2004) Medicine. *Buryaty = Buryats*. Moscow: Nauka . P. 317–326. (In Russ.)

Efimova M.D. (2009) Sakhalyy emtenii. *Yakutsk: Bichik*. 64 p. (In Yakut).

Ksenofontov G.V. (1992) Shamanism: Selected Works: (Publications 1928–1929). *Yakutsk: Sever – Yug*. 318 p. (In Russ.)

Makarov A.A. (1974) Herbal remedies of the Yakut folk medicine. *Yakutsk*. 64 p. (In Russ.)

Makarov D.S. (1983) Folk wisdom: knowledge and ideas. *Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo*. 120 p. (In Russ.)

Medved' A.N. (2017) Illness and the sick in Ancient Russia: from “ore-gun” to “doctor”. *Historical anthropology view*. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. 288 p. (In Russ.)

Minibaeva Z.I. (2009) Ethnographic parallels in folk medicine of the Bashkirs and Altai. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*. No. 4–3 (63). P. 119–122. (In Russ.)

Nanzatov B.Z., Sodnompilova M.M. (2016) Traditional household medicine of the Mongolian peoples: means of animal origin in ideas and practices. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Geoarcheology. Ethnology. Anthropology*. Vol. 17. P. 126–145. (In Russ.)

Boeskorov S.T. (2001) N'yikan. *Yakutsk: Bichik*. Book 1. 80 p. (In Yakut)

Boeskorov S.T. (2008) N'yikan. *Yakutsk: Bichik*. Book 2. 112 p. (In Yakut)

Oleinikov N.E. (1917) Folk remedies in the Yakutsk region. *Sibirskii vrach (otdel'nyi ottisk) = Siberian doctor (separate imprint)*. Tomsk. No. 17–18. 18 p. (In Russ.)

Popov A.A. (2008) Kamlaniya of shamans of the former Vilyui district: (texts). *Novosibirsk: Nauka*. 464 p. (In Russ.)

Savinov D.G. (2010) Pre-Turkic stratum in the paleoethnography of the Yakuts. *Sibirskii sbornik–2. K yubileyu E.A. Alekseenko = Siberian collection – 2. To the anniversary of E.A. Alekseenko*. St. Petersburg: Muzei antropologii i et-

Стрелов Е.Д. Лук, стрелы и копье древнего якута (Материалы по археологии якутов) // Сб. трудов исследовательского общества «Саха Кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 1. С. 58–74.

Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа Саха. Якутск : Бичик, 2000. 298 с.

Чжуд-ши: Канон тибетской медицины / перевод с тибетского, предисл., примеч., указатели Д.Б. Дашиева. М. : Восточная литература, 2001. 766 с.

Яковлева К.М. К вопросу изучения лекарственных трав Якутии. Обзор // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 12 (90). Ч. 2. С. 67–69.

Якутия в XVII веке (очерки) / ред. С.В. Бахрушин, С.А. Токарев. Якутск : Якутское книжное издательство, 1953. 442 с.

Сведения об авторе

Бравина Розалия Иннокентьевна,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом археологии и этнографии,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИИПМНС) СО РАН, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, Россия,

✉ e-mail: bravinari@bk.ru

Заявленный вклад автора

Р.И. Бравина выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 26 марта 2021 г.

Поступила после рецензирования и доработки 1 мая 2021 г.

Принята к публикации 17 мая 2021 г.

нографии им. Петра Великого (Kunstkamera) РАН. P. 68–81. (In Russ.)

Strelov E.D. (1927) Bow, arrows and spear of the ancient Yakut (Materials on the archeology of the Yakuts). *Sb. trudov issledovatel'skogo obshchestva «Sakha Keskile» = Collection of works of the research society "Sakha Keskile"*. Yakutsk. Iss. 1. P. 58–74. (In Russ.)

Tyrylgin M.A. (2000) The origins of the phenomenal vitality of the Sakha people. Yakutsk: Bichik. 298 p. (In Russ.)

Dashiev D.B. (2001) Chzhud-shi: Canon of Tibetan Medicine. Moscow: Vostochnaya literatura. 766 p. (Translation from Tibetan)

Yakovleva K.M. (2019) On the study of medicinal herbs in Yakutia. Overview. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. No. 12 (90). Pt. 2. P. 67–69. (In Russ.)

Bakhrushin S.V., Tokarev S.A. (1953) Yakutia in the 17th century (essays). Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 442 p. (In Russ.)

Information about the author

Rosalia I. Bravina,

Dr. Sci. (History), full professor, director of Archaeology and Ethnography Team, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,

1, Petrovsky street, Yakutsk 677027, Russia,

✉ e-mail: bravinari@bk.ru

Contribution of the author

R.I. Bravina carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received March 26, 2021.

Received May 1, 2021.

Accepted May 17, 2021.